

Цю Цзи проигнорировала взгляд, брошенный её номинальным женихом, быстро поднялась со своего места и, миновав мужчину, который уже готов был испепелить её глазами, подошла к Чи Ванцю.

Подойдя ближе, Цю Цзи смогла разглядеть, в каком состоянии та находится. Девушка была облита грязной водой, что особенно бросалось в глаза, так как сегодня на ней было белое платье — любая капля на нем казалась огромным пятном. Однако следы на одежде выглядели странно упорядоченными: не было множества мелких брызг, которые обычно остаются при падении ведра, да и лицо с волосами у Чи Ванцю остались подозрительно чистыми.

Это совсем не похоже на обычное попадание грязной воды.

— Я только что вернулась, — произнесла Цю Цзи, — ты была в туалете одна. Что... что случилось?

Чи Ванцю смущенно улыбнулась:

— Уборщица собиралась вылить ведро грязной воды в углу. Я увидела, что ей тяжело, и решила помочь. А потом, сама не знаю как, потеряла равновесие и упала. Немного воды плеснуло на меня, да и сама я приземлилась прямо в лужу.

Ах, вот оно что...

Рассеянность в сочетании с падением на ровном месте — разве это не обязательный навык главной героини? Впрочем, глядя на тонкие ручки и ножки Чи Ванцю, даже без учета сюжета верится, что поднять полное ведро ей было непросто, так что падение вполне вероятно.

Эта ее природная дотошность, смешанная с неловкостью, вызванной ореолом главной героини...

Мне это нравится!

Цю Цзи украдкой подумала: может, вернувшись домой, стоит опробовать настроенную машину и отправиться вдвоем в какой-нибудь из виртуальных миров на медовый месяц? Так хочется увидеть Ванцю с разными характерами и в разных амплуа.

— Ты вернулась только сейчас, потому что помогала уборщице убирать ту грязную воду, которую сама же и пролила? — спросила Цю Цзи. — Если бы ты задержалась еще немного, та лампочка, что торчит вон там, уже успела бы уйти.

— Да, я хотела помочь, но только все испортила, поэтому была обязана помочь уборщице все вычистить. Хорошо хоть она не разлилась, — ответила Чи Ванцю.

Неужели кроме Ванцю больше никого не было? Лун Хао примчался сюда со своим секретарем и устроил мне разнос, решив, что это я что-то сделала с ней в туалете. Но он даже не подумал послать кого-то, чтобы спасти свою «страдалицу» Чи Ванцю?

Никудышный из него главный герой. Если бы я и вправду была злодейкой, разве Чи Ванцю, оставшаяся в туалете, не находилась бы в опасности? И после этого он прибегает сюда, чтобы читать мне нотации?

Лун Хао — полнейший слабак.

И еще...

Цю Цзи обернулась и взглянула на Лун Хао, который застыл неподалеку, изображая из себя статую. Услышав объяснение Чи Ванцю, он все равно смотрел на неё с ненавистью, словно Цю Цзи заставила девушку солгать, чтобы замять дело и не выдать «главную виновницу».

У этого героя очень странный ход мыслей. Черт возьми, ты хоть немного видишь, что Ванцю кто-то принуждает?

Цю Цзи снова повернулась к Чи Ванцю:

— У меня есть сменная одежда, и мы с тобой примерно одного телосложения. Возьми её и переоденься.

Хотя погода уже не такая жаркая, ходить в мокрой одежде неприятно, да и простудиться легко. Поскольку обе девушки были лишь стажерами, строгой формы не было, требовались лишь светлые тона. Предложение Цю Цзи не нарушало правил. К тому же, будучи дочерью владельца второй по величине корпорации в стране, Цю Цзи вряд ли пришла бы на работу только в одном комплекте одежды.

— Ой, как же так, неудобно... — начала было Чи Ванцю.

Не успела она закончить, как Лун Хао, словно внезапно ожив, широким шагом подошел к ним, схватил Чи Ванцю за руку и уставился на Цю Цзи с выражением человека, который раскусил коварный план:

— Не нужны твои подачки. Я сам куплю ей одежду.

Сказав это, он попытался увести Чи Ванцю прочь. Цю Цзи среагировала мгновенно: она шагнула вперед и с силой ударила Лун Хао по руке, издав громкий хлопок.

— Ты совсем страх потерял? — пробормотала она. — Отпусти её. Мужчина и женщина не

должны касаться друг друга, убери свои грязные руки!

Она ударила его еще несколько раз. Лун Хао, видимо, не ожидал, что «любящая» его невеста способна на такое, поэтому от неожиданности замер, стерпел удары, а затем машинально разжал пальцы.

Пользуясь моментом, Цю Цзи быстро потянула Чи Ванцю за спину. Заметив красный след на запястье девушки, она почувствовала укол жалости. Бросив на ошарашенного Лун Хао холодный взгляд, она осторожно взяла руку Ванцю:

— Больно? У меня есть мазь от ушибов, потом дам тебе.

Чи Ванцю смущенно замахала рукой:

— Все в порядке, у меня такая кожа, даже если просто задену угол стола, сразу синяк, на самом деле ничего страшного.

— Ну и хорошо, — Цю Цзи немного успокоилась.

Искреннее смущение Чи Ванцю вернуло её к реальности: они пока не так близки, чтобы так переживать. Тем более, контраст между тем, как она только что была Лун Хао, и тем, как теперь заботливо опекает Ванцю, слишком велик и совсем не вяжется с ролью «невесты».

Цю Цзи неловко коснулась носа и взглянула на Лун Хао, размышляя, как бы лучше оправдаться. Но она явно недооценила его: он уже сам нашел «логичное» объяснение её поведению.

— Не спеши отказываться от имени этой женщины. Я понял, что ты задумала. Просто хочешь унижить её, показав, что её фигура хуже твоей?

Цю Цзи лишь мысленно хмыкнула: этот главный герой, должно быть, идиот. То, что он занимает пост генерального директора и метит в президенты, — исключительно заслуга того, что в семье Лун он единственный наследник.

Разве у нормального человека могут возникнуть такие бредовые мысли? К тому же, Цю Цзи подозревала, что Лун Хао до сих пор даже не знает имени Чи Ванцю — только «эта женщина» да «эй». Это не только отсутствие воспитания, но и явная попытка выделить её среди остальных. Только вот у него ничего не выйдет.

Лун Хао, видя, что Цю Цзи смотрит на него как на дурака, решил, что раскрыл её лицемерие. Руководствуясь логикой «я вижу твои козни, отдай мне эту женщину», он снова попытался увести Чи Ванцю.

И снова наткнулся на преграду в лице Цю Цзи.

Она молчала, но её взгляд красноречиво говорил: «Говори по делу, не распускай руки, куда ты собрался тащить девушку?»

Лун Хао не понял смысла, но истолковал её пристальный взгляд по-своему: она любит меня, ревнует, что я увожу другую. Невесты — это такая морока.

Он уверенно усмехнулся и, под недоуменным взглядом Цю Цзи, убрал руку, снисходительно произнес:

— Ладно, ты моя невеста, я окажу тебе эту честь. Раз ты не хочешь, чтобы я общался с другими женщинами, я пойду тебе навстречу.

«Врешь ты все, — подумала Цю Цзи. — Если бы ты действительно считал меня невестой, то не стал бы при всех без разбора обвинять меня в злодействе. Теперь строишь из себя заботливого?»

— Я не буду уводить её, но знай, это только ради тебя. Ты сама все заварила, а я лишь пытаюсь помочь тебе все исправить.

«Что я заварила? Ты вообще слушал её объяснения? Помочь исправить? Если не доверяешь моей одежде, мог бы просто приказать секретарю купить новую, зачем хватать её за руки? Это домогательство, вообще-то!»

— Поэтому я надеюсь, что ты сдержишь свой характер. Ты знаешь, мне он не нравится. Не смей нападать на невинных людей, я не хочу, чтобы ты творила зло во имя любви. Ты пока только невеста, а не жена, не находишь, что лезешь не в свое дело? Даже жены разводятся, а разорвать помолвку еще проще. Понимаешь, о чем я?

Я прекрасно понимаю. Это угроза. Теперь я поняла, почему все злодейки в конце концов сходят с ума. Это все из-за таких вот главных героев: они считают, что делают одолжение, женясь на нелюбимых, но при этом сами же провоцируют конфликты. И что в таких самовлюбленных типах, считающих, что весь мир им должен, такого привлекательного? Денег?

— Хорошо, надеюсь, ты возьмешь себя в руки, — добавил Лун Хао и удалился вместе с секретарем.

Наконец-то ушел. Если бы он задержался еще хоть немного, Цю Цзи не сдержала бы презрительного взгляда.

Она огляделась: «жирафы», которые до этого тянули шеи, чтобы подсмотреть за сценой, тут же уткнулись в свои бумаги. Ей здесь больше не хотелось оставаться — сейчас набегут

«сочувствующие», чтобы под видом утешения поиздеваться.

— Пойдем отсюда, — сказала Цю Цзи.

— А? Но сейчас же рабочее время, — ответила Чи Ванцю.

Они обе не были полноценными сотрудницами: одна весь день разносила чай и копировала бумаги, другая просто сидела, уткнувшись в телефон. Их отсутствие ничего не изменило бы.

Цю Цзи повернулась к начальнику отдела:

— Начальник, мы пойдем? Запишите отсутствие Чи Ванцю на мой счет, хорошо?

Получив согласие, она все же видела, что Ванцю сомневается.

— Считай, что ты идешь со мной за компанию? Мы же стали друзьями, не хочешь укрепить нашу дружбу? У меня нет близких друзей, я всегда хожу по магазинам одна, так хочется ощутить, каково это — пройтись по магазинам с подругой...

В её голосе звучала такая искренняя тоска, что Чи Ванцю, ведомая своим «геройским» желанием помогать, тут же согласилась.

Они с радостью покинули офис.

И они не знали, что сразу после их ухода кто-то поспешил доложить об этом генеральному директору.

<http://bllate.org/book/21545/2215709>